

мере отвечают существующим требованиям и гарантиям со стороны государства. Так, согласно нормам Конституции Республики Беларусь, «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (ст. 2), «гражданину Республики Беларусь гарантированы защита и покровительство государства как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами, а также граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов» (ст. 10, 41).

5. Однако, пребывая в странах безвизового режима и массового пребывания туристов (Египте, Турции, Тунисе, Объединенных Арабских Эмиратах и других странах), граждане Республики Беларусь, не имея страхового полиса, обеспечивающего защитой при несчастных случаях и заболеваниях, зачастую остаются со своими проблемами один на один. Внезапные нарушения состояния здоровья по различным причинам и потребность в лечении с сопровождающимися существенными материальными затратами ставят граждан Республики Беларусь в затруднительное положение и предоставленные ему гарантии не всегда действуют эффективно. В настоящее время имеется добровольный вид страхования, который предоставляет страховые гарантии в указанных случаях, однако он не всегда используется выезжающими за границу.

Учитывая высшую ценность в государстве и обществе прав и свобод человека и гарантий их реализации, а также постоянное усовершенствование на этих принципах норм права в сфере страхования, создающих эффективную защиту интересов граждан Республики Беларусь, целесообразно рассмотреть вопрос о введении в действие обязательного вида страхования граждан Республики Беларусь, выезжающих за границу.

А.В. Шитиков

БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЫ

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение понятия «профессиональная тайна». Законодатель называет лишь сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией и законами Республики Беларусь.

Мнения большинства юристов сводится к тому, что под профессиональной тайной следует понимать личную и семейную тайну, доверенную представителям некоторых профессий в силу исполнения последними своих профессиональных обязанностей и защищаемую от разглашения законом.

По нашему мнению, понятие «профессиональная тайна», с одной стороны, охватывает сведения, касающиеся частной жизни лица, дове-

рившего такую информацию, а с другой — имеет законодательное закрепление за определенными профессиями.

Примером тому может служить ст. 11 Закона Республики Беларусь «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в которой указано: «сведения о наличии у гражданина психического расстройства (заболевания), фактах обращения его за психиатрической помощью и лечении в психиатрическом (психоневрологическом) учреждении, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются профессиональной тайной, охраняемой законом».

Правовед А.О. Куликов отождествляет профессиональную тайну со служебной, что, на наш взгляд, является вполне обоснованным, но с условием того, что сведения, составляющие служебную тайну, не являются государственной или коммерческой тайной.

Существует мнение о том, что различие служебной и профессиональной тайны состоит в несовпадении права собственности на те или иные сведения. Например, собственником сведений, составляющих служебную тайну, является организация, закрепившая соответствующий перечень сведений, доступ к которым имеют только ее сотрудники, а собственником информации, составляющей профессиональную тайну, является физическое лицо, которое доверило те или иные сведения лицу в силу его профессиональной деятельности (врачу, адвокату).

В данном случае целесообразно было вернуться к опыту СССР. Так, в законодательстве был закреплен термин «для служебного пользования», который включал в себя информацию, имевшую признаки служебной и профессиональной тайны.

Можно согласиться с мнением О. Макарова, что информация «для служебного пользования» выступает скорее правовой формой режима охраны сведений и не предполагает принадлежности информации на праве собственности лицу ее охраняющему.

Думается, что в настоящее время целесообразно законодательно закрепить термин «для служебного пользования» в целях обозначения данного вида информации ограниченного доступа.

По нашему мнению, информацию «для служебного пользования» можно определить как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления: о деятельности органов государственной власти, хозяйствующих субъектов, а также касающиеся отдельных сторон личной жизни граждан, полученные на законных основаниях, распространение которых ограничено в силу закона либо служебной необходимости, и не относящиеся к государственной и коммерческой тайне.